УДК 168

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-110-121

Этосная концепция развития институтов биоэтики в разрешении моральных дилемм

Т. А. Сидорова

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Представлен взгляд на биоэтику как область социальных практик, в которых происходит адаптация новых моральных и социальных норм. Регулятивная функция биоэтики обеспечивает этот процесс и приводит к институционализации. Подвергается критике традиционная позиция, которая сводит институты биоэтики к этическим комитетам. Социальные институты объясняются в идеационном ключе как системы норм и ценностей. В качестве первичных социальных структур в развитии институтов рассмотрены этосы. Разрешение дилемм проиллюстрировано на примере трансплантологии.

Ключевые слова

биоэтика, этический комитет, социальный институт, этос, дилеммы в биоэтике, трансплантология

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00784-ОГН)

Для цитирования

Сидорова Т. А. Этосная концепция развития институтов биоэтики в разрешении моральных дилемм // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1. С. 110–121. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-110-121

Ethos Conception of Bioethics Development in Resolution of Moral Dilemmas

T. A. Sidorova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article presents bioethics as a field of social practices containing adaptation of new moral and social norms. The regulatory function of bioethics ensures this process and

© Т. А. Сидорова, 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1
Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 1

leads to institutionalization. The traditional position has been criticized. It reduces the institutions of bioethics to ethical committees. Social institutions are explained in an ideational way as a system of norms and values. Ethoses are shown as primary social structures in the development of institutions. The solution of dilemmas is illustrated by the example of transplantology.

Keywords

bioethics, ethical committee, social institution, ethos, bioethics dilemmas, transplantology

Acknowledgements

Work is performed with financial support of the Russian Federal Property Fund (project no. 17-03-00784-OGN)

For citation

Sidorova T. A. Ethos Conception of Bioethics Development in Resolution of Moral Dilemmas. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 110–121. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-110-121

В социальном измерении биоэтику можно понимать как область регулирования взаимодействий в поле нового морального опыта, который приходит в общество через биомедицинские технологии и трансформацию социальных отношений, последовавшую за ними. Так, например, открытия в области генетики претендуют на то, чтобы радикально изменить наш опыт заботы о здоровье. Зная об особенностях своего генома, человек будет вести соответствующий образ жизни, выступать равноправным агентом наряду с врачом в предупреждении заболеваний. Таким образом возникают новые практики организации жизненного мира, формируется иной опыт, доселе не апробированный, меняющий привычные и понятные границы «возможного – невозможного», «правильного – неправильного», «добра – зла». В эпоху бурного развития медицинских знаний и технологий, экспериментирующих не только с человеческой телесностью, но и с духовным миром, незаметно, через внедрение новых технологий и знаний меняется представление о нормах и ценностях человеческого воспроизводства, о здоровье, жизни и смерти, об идентичности человека и мире в целом. Поэтому возникают вопросы о том, как и благодаря чему в этой ситуации будет обеспечиваться относительная непрерывность морального и социального опыта, преемственность и устойчивость смыслов социального бытия? Какие

социальные структуры являются лоном, где происходит рождение новых представлений о «нормальном», кристаллизация норм, которые будут выражать смысл ценностных предпочтений? Эти вопросы актуальны для социальной философии, но первичным полем их осмысления выступает биоэтика. Биоэтический принципализм указывает на связь регулятивных элементов биоэтики с координирующей системой ценностей в решении биоэтических дилемм. Однако, чтобы понять механизмы этой связи в контексте социальной динамики современного общества, необходимо использовать теоретические инструменты, имеющиеся в социально-философских теориях. К таковым мы относим понятия «институт», «этос», «нормативность», «нормогенез», «габитус» и др.

Регулятивная функция биоэтики осуществляется посредством институциональных форм. Традиционно считалось, что институциональным воплощением биоэтики являются этические комитеты. Эти совещательные структуры возникли сначала в больничной практике, а затем оказались более востребованы в регулировании биомедицинских исследований. Исторически поводом для возникновения этических комитетов и комиссий стали разоблачения недобросовестных исследований и злоупотреблений, в которых пострадали испытуемые. Понадобились регулятивные практики, которые бы восстановили доверие к исследователям и поддержали социальный контракт между наукой и обществом. Так по всему миру возникла сеть, состоящая из различных по уровню, способам формирования, функциям, этических комитетов. В нашей стране система этической экспертизы биомедицинских исследований складывалась в начале 90-х под влиянием следующих факторов: Россия вышла на рынок клинических исследований, и это потребовало применения универсальных для международной практики правил, которые подразумевали одобрение этического комитета. Другим важным фактором стало введение ВАК в 2004 г. обязательного требования иметь заключение этического комитета по проектам, где в исследование привлекается человек. Так благодаря широкому распространению контроля над исследованиями этические комитеты стали олицетворять институциональную сторону биоэтики. Но в таком понимании регулятивной функции заключалась лишь наличная, практическая сторона в многосоставном содержании биоэтики. Ее феноменальный и мировоззренческий срез выражался в том, что принципиальное значение в этических комитетах придавалось меж- и трансдисциплинарному подходу при формировании его состава. Б. Г. Юдин и П. Д. Тищенко называли этические комитеты

«социальным открытием», поскольку модель комитета рассматривалась ими как практический ответ «на ситуацию принятия решений в условиях множественности моральных оценок» [2005. С. 40]. Ученые имели в виду то, что в решении биоэтических дилемм происходит трансгрессия носителей профессиональных знаний (врачей, ученых) в сторону непрофессионалов, тех, кто заявляет о ценностных позициях в обсуждении морального конфликта, лежащего в основании биоэтической дилеммы. «Одновременно множественность дескриптивных научных представлений возможных рисков дополняется множественностью их моральной оценки. С этим обстоятельством столкнулась в свое время биоэтика» [Тищенко, 2008. С. 202]. Моральные оценки, которые звучат в обсуждении биоэтических дилемм, не всегда являются результатом рефлексивного процесса, как, например, это выглядит в конфессиональных позициях, в них также может выражаться стихийное отражение представлений о «нормальном», складывающееся в общественной морали.

Адаптация или нормализация инноваций, которые зачастую меняют привычные социальные структуры и идентичности, – как, например, развитие вспомогательной репродукции влияет на представления о семье, о материнстве и отцовстве, о родителско-детской связи, – происходит на всех уровнях социальной организации: на уровне общества, в локальных сообществах, на уровне взаимодействий между отдельными субъектами и, наконец, в самосознании личности. Поэтому биоэтическая регуляция так же, как и нормативные процессы в тех ситуациях, когда возникают биоэтические проблемы, должна быть осмыслена в свете более широко понимаемых функций и институциональных форм биоэтики, поскольку регуляция здесь обозначает не просто упорядочивание в рамках какой-то существующей системы социальных отношений, но здесь имеется в виду изменяющаяся и гетерогенная социальность. То, каким образом возникают, обсуждаются и исчерпываются биоэтические дилеммы в социуме, отчетливо подтверждает мнение, что «выбор решения не только происходит в условиях неопределенности, но и порождает ее» [Диев, 2018. С. 253]. В биоэтике социальная самоорганизация осуществляется посредством дискуссий, в которых происходит структурирование диспозиций – разного рода предположений о возможных рисках и последствиях для природы и человека со стороны биотехнологий. Условия сетевого общества требуют иной социальной онтологии, перехода от представления об иерархической структурности к гетерархии, когда в пространстве многоуровневых взаимодействий роль узловых

соединений играют разнородные социальные субъекты от индивидов до экспертных и гражданских сообществ. Так, в биоэтических дискуссиях свою моральную субъектность обретает каждый, кто включается в рефлексию по поводу витальных ценностей, имеющих универсальное значение.

Эти соображения заставляют по-иному оценивать институциональную сторону биоэтики и относить к институтам широкий круг воспроизводимых социальных практик и устойчивых способов взаимодействия. С этой точки зрения можно включить в институциональный тезаурус биоэтики новые элементы, кроме этических комитетов, чтобы описывать регулятивные возможности биоэтики и рассматривать ее дискуссии и процедуры как способ социальной самоорганизации в условиях биотехнологической трансформации общества. Можно утверждать, что институциональная теория, как весьма значимое ядро социальной теории в целом, развивается в соответствии с усложнением самой социальной жизни, поэтому нужно использовать современные подходы к пониманию институтов. В. А. Лекторский обозначил под институтами «своеобразные фабрики смыслов, задающие не только образцы человеческих взаимодействий, но и способы осмысления, понимания социальной реальности и самих людей» [2003. С. 4]. Преодолевая одномерность структурного и функционального представления, в ключе неонституционализма делается упор на идеационное толкование институтов как социального механизма создания смыслов, объединяющих людей. Один из создателей неонституционального подхода Д. Норт называет институты правилами игры, подчеркивая в этой формулировке регулятивное значение правил, которые не следует понимать ни как абсолютные, ни относительные, а как соответствующие потребностям субъектов в достижении их общности [1997]. Понимание институтов как «правил игры» заставляет увидеть в них элементы, которые обозначают не просто наличный уровень социального бытия, а их способность формировать смыслы многообразных взаимодействий, из которых возникает ткань социальной жизни. Так, различные социальные практики и устойчивые формы взаимодействий, которые формируются в аспекте биоэтики, могут быть описаны с помощью таких понятий, как «институциональные образования», «институциональные формы», «институциональный дискурс», «институциональная среда» и «институциональная матрица» и т. д.

Если институты понимать как совокупность норм и правил, то основания их нужно искать в том нерелексируемом единстве жизнен-

ного мира, который в социальном структурировании обозначается в понятии «этос». В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов «местоположение» этоса обозначили на промежуточном уровне «между пестрыми нравами – и собственно моралью, сущим – и должным. <...> современное понятие “этос” помогает провести демаркационную линию между этосным как реально-должным, выходящим за полюсы притяжения хаотического состояния нравов, и строгим порядком идеально-должного, сферой собственно морального» [2000. С. 37]. Для поиска такого рода отличий авторы используют как однопорядковое с понятием «этос» понятие «хабитус», в котором акцент ставится на социальную детерминацию поступков и всей линии поведения. Системы социокультурных и политико-правовых детерминант сочетаются в синкретичном нормативном комплексе этоса и габитуально влияют на позицию индивида. Понятие этоса помогает воссоздать многомерность и экзистенциальный драматизм биоэтических дилемм, что проявляется в сложной коммуникативной архитектуре биоэтических дискуссий, цель которых – найти новый смысл нормального, выявить те ценности, на основе которых новый социальный опыт через нормы будет трансформироваться в упорядоченность жизни. В этосе следует также видеть культурный комплекс, включающий помимо норм, правил, принципов и те культурные обстоятельства, отражением которых они являются. Биоэтический принципализм, выступая основой аргументации в дискуссиях, содержит принципы, выражающие универсальные ценностные позиции, и формирует сферу нормативно должного. На нее ориентируются локальные порядки этосов, как на некоторую возможность, одновременно сопоставляя с реальными потребностями, обозначающими сферу сущего, которая коренится в габитуально закрепленных привычках социального поведения. Аристотель именно привычку считал основой нравственности и поступка: «нравственная (ethike) рождается привычкой (ex ethoys), откуда и получила название: от *этос* при небольшом изменении [буквы]» [1983. С. 78]. Для него добродетель – это устой, избираемые сознательно, но впоследствии становящиеся привычками. Привычка определяет поведение человека, когда она уже сложилась, но устой, которые ложатся в ее основу, он волен выбирать сам. Норма в этосе проявляется не как предписание, а как ориентир, который обнаруживает себя только в момент нарушения. Представляется, что нормативный порядок в институциях, понимаемых в идеационном ключе, как производство смыслов, координирующих социальную самоорга-

низацию, тоже является не инструкцией, а договором, общим умонастроением.

Можно предположить, что именно на уровне этосов происходит осознание самой сути «игры», в которую втягиваются субъекты моральной рефлексии в биоэтической дискуссии. В эпоху тотальной медиализации все индивиды – актуальные или потенциальные пациенты. Каждый индивид, обладающий моральной субъектностью, например, может, – в зависимости от закона, – выражать согласие или несогласие с забором органов для трансплантации, ко всем может быть применен критерий смерти мозга. Поэтому правила, согласно которым будет определяться отношение к жизни и смерти индивидов, не могут устанавливаться исключительно специалистами – врачами, юристами, политиками. Заинтересованные индивиды создают моральные сообщества придерживающихся каких-либо правил, если культурные границы позволяют им объединиться в понимании «нормального».

Применим данные теоретико-методологические инструменты к анализу биоэтической дилеммы в трансплантологии. Заключается она в невозможности найти однозначное решение вопроса о заборе органов в посмертном донорстве: при каких условиях человека можно считать потенциальным донором? Под условиями имеется в виду достаточность с точки зрения юридической и, более сложной, моральной легитимации в обществе медицинской констатации смерти мозга для того, чтобы было принято решение о заборе органов для пересадки. Какую роль играет согласие на забор органов, кем это согласие должно выражаться: самим донором при жизни, его близкими, или считать, что если несогласие в явной форме не было выражено, то это означает, что донор был бы согласен? В России с 2011 г., когда вышло новое законодательство об охране здоровья, появились новые нормы, касающиеся трансплантологии, например о детском посмертном донорстве¹. Разработан, но до сих пор не принят новый закон о трансплантации, потому что продолжаются дебаты не только на уровне экспертов и политиков, но и не достигнут общественный консенсус в основном в отношении к норме о выражении согласия на посмертный забор органов. Иллюстрацией служит дискуссия в Новосибирской области, где в 2016 г. было принято постановление областного правительства по развитию трансплантологии.

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 10.10. 2018).

Оно вызвало шквал откликов на городском форуме, среди которых преобладало отрицательное отношение либо к норме презумпции согласия на забор органов, либо к трансплантологии в целом. Документ, подписанный губернатором, регулировал вопросы взаимодействия государственных медицинских организаций, подведомственных региональному Минздраву при осуществлении трансплантации, организации работы донорской базы, а также порядок отбора кандидатов для пересадки. В постановлении помимо всего прочего употребляется новое для законодательства о трансплантологии понятие «потенциальный донор», т. е. речь идет о людях, которые находятся между жизнью и смертью, о пациентах реанимационных отделений, у которых «ожидается остановка циркуляторной и дыхательной деятельности, в сроки совместимые с возможностью изъятия объектов трансплантации, или о пациентах, в отношении которых при работающем сердце и искусственной вентиляции легких начата процедура констатации смерти мозга»². Определение «потенциального донора» опирается на критерий «смерти мозга», дискуссии о котором не прекращаются со времени его принятия в конце 60-х гг. Новосибирская дискуссия проходила на городском форуме³. В первую, самую активную фазу форума в ней приняли участие примерно 325 чел. Только 32, т. е. около 10 % согласились с предложенным порядком, но и из них около половины высказавшихся в принципе поддерживают трансплантологию, но предлагают внести в закон изменения и использовать испрошенное согласие на забор органов. Соответственно, подавляющее большинство (85 %), категорически, чаще всего очень эмоционально отрицают возможность осуществления норм этого постановления. Часто участники дискуссии не знают о том, что норма о презумпции согласия действует со времени принятия первого федерального закона о трансплантации органов и тканей человека еще в 1992 г.

За прошедшее время неоднократно предпринимались попытки отменить эту норму. Так, в 2016 г. Конституционный суд по делу семьи

² Постановление правительства Новосибирской области от 27.04.2016 № 127-п «О мероприятиях по организации донорства органов человека в целях трансплантации (пересадки) в Новосибирской области в государственных медицинских организациях, подведомственных министерству здравоохранения Новосибирской области». URL: www.zdrav.nso.ru/news/2394. (дата обращения 10.10.2016).

³ Комментарии к материалу «Пожил – передай другому». URL: <http://news.ngs.ru/comments/50003643/> (дата обращения 10.10.2018).

Саблиных подтвердил соответствие этой нормы Конституции РФ ⁴. В проекте нового закона о донорстве органов предусмотрено создание регистра, в котором граждане получают возможность при жизни заявить о своем согласии или несогласии на забор органов. Казалось бы, это мера сможет «технично» разрешить дилемму, однако сам факт длительного обсуждения нового закона в немалой степени как раз связан с вопросами по поводу регистра. Одних беспокоит надежность сохранения и использования данных из регистра, других – медиков, то, что начнутся массовые заявления об отказе, поэтому в проекте закона сохраняется норма презумпции согласия, которая будет применяться в том случае, когда в регистре не будет зафиксированного волеизъявления. Возникает вопрос о некоторой форме давления с тем, чтобы распоряжение о своем теле человек обязательно сделал. Участники новосибирской дискуссии видят в самой необходимости такого распоряжения проявление репрессивного принуждения со стороны государства, которому современные этосные нормы чаще призывают не доверять. Точно так же стереотипы недоверия действуют в отношении врачей. В свою очередь в сообществах медицинских профессионалов чаще придерживаются нормы презумпции согласия, полагая, что без нее трансплантология остановится. Их любимый аргумент в дискуссии – отставание в количестве пересадок по сравнению с «развитыми» странами и «упущенная возможность» от диспропорции между большим количеством внезапных смертей на дорогах и полученными для пересадки органами.

В материалах данных дискуссий можно увидеть связь ценностных ориентаций и высказываемой позиции. Она показывает, как приверженность какому-либо пониманию нормального в отношении к границам жизни и смерти может становиться основой формирования группового этоса. Одновременно, если в дискуссии появляются идеи, которые максимально точно выражают ценностные предпочтения, они становятся тем смыслом, который будет оформлять институт как тип социального поведения с соответствующими социальными навыками и устойчивой нормой морального выбора. Таким образом, возникает социальная практика, обеспеченная достижением согласия

⁴ Определение Конституционного суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации “О трансплантации органов и (или) тканей человека”». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71246368/#ixzz5Tv24Bnzl> (дата обращения 10.10.2018).

и, следовательно, разрешающая моральный конфликт биоэтической дилеммы. В качестве примера можно привести две ситуации вокруг органного донорства, которые сложились в России и в Испании. Образцом, который комитет по биоэтике ЮНЕСКО рекомендовал для использования в других странах, стала Испания, где под влиянием католической церкви был сформирован общественный консенсус в отношении дарения органов. Институт дарения стал тем правилом, которое объединило общество и превратило посмертное дарение органа в моральную ценность. Возник он не из нормы права, а из порядка социальной организации. В основе этого «локального» порядка лежат христианские ценности жертвенности и приоритета духовного бытия над телесным. Очевидно, что для многих обществ, столкнувшихся с проблемой дефицита органов, христианские идеи глубоко значимы и могут лежать в основе общественной консолидации в рамках системы взаимодействий по правилам, основанным на этих ценностях. Однако и для россиян отзывчивость и жертвенность – габитуально значимые ценности. Получается, что ситуация, когда не осознается собственный ценностный комплекс, связана с отсутствием необходимого институционально-смыслового выхода: в этических гражданских и медицинских сообществах должна найти признание идея, которая объединит общество и исчерпает дилемму: обеспечение безусловного права индивида на независимое и добровольное решение в отношении жертвования органов.

По мысли Б. Вальденфельса, именно жизненный мир играет центральную роль, как место, где следует искать происхождение норм. «Жизненный мир является противовесом не только гипостазированию научных конструкций, но и автономизации практических институтов и их предписаний. Теоретической форме идеализации соответствует практическая – формализация и нормирование» [2011. С. 82]. Разрешение биоэтической дилеммы без нормативного проживания в этических будет давать временный эффект, но не исчерпывать моральный конфликт.

Список литературы / References

- Аристотель.** Никомахова этика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53–294.
- Aristotle.** Nikomakhova etika [Nikomakhov's Ethics]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, vol. 4, p. 53–294. (In Russ.)

- Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В.** Этос среднего класса: нормативная модель и отечественные реалии. Тюмень, 2000. 272 с.
- Bakshtanovskiy V. I., Sogomonov Yu. V.** Etos srednego klassa: normativnaya model i otechestvennyye realii [Etos of the Middle Class: Normative Model and Local Reality]. Tyumen', 2000. (In Russ.)
- Вальденфельс Б.** Мотив чужого. Минск: Пропилеи, 2011. 176 с.
- Valdenfels B.** Motiv chuzhogo [Foreign Reason]. Minsk, Propilei Publ., 2011. (In Russ.)
- Диев В. С.** Черные лебеди как особый тип неопределенности // Философия, наука, гуманизм в эпоху глобальной турбулентности: Сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск, 2018. С. 253–258.
- Diev V. S.** Chernye lebedi kak osobyi tip neopredelennosti [Black swans as a special uncertainty]. In: Filosofiya, nauka, gumanizm v epokhu globalnoi turbulentnosti: Sbornik nauchykh trudov [Philosophy, Science, Humanism in the Era of Global Turbulence: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference]. Novosibirsk, 2018, p. 253–258. (In Russ.)
- Лекторский В. А.** Предисловие к сборнику «Знание в связях социальности» // Знание в связях социальности. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. С. 4–6.
- Lektorskii V. A.** Predislovie k sborniku “Znaniye v svyazyakh sotsial'nosti” [Introduction to the book “Knowledge in a social net”]. In: Znanie v svyazyakh sotsialnosti [Knowledge in the Links of Sociality]. Ekaterinburg, 2003, p. 4–6. (In Russ.)
- Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997. 180 с.
- Nort D.** Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutes, Insitutes Changes and Economic Functions]. Moscow, Nachala Publ., 1997. (In Russ.)
- Тищенко П. Д.** Философские основания гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 198–205.
- Tischenko P. D.** Filosofskie osnovaniya gumanitarnoi ekspertizy [Phylosophical base of humanitarian expertize]. Znaniye. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. 2008, vol. 3, p. 198–205. (In Russ.)
- Юдин Б. Г., Тищенко П. Д.** Биоэтика. Вопросы и ответы / Под ред. Б. Г. Юдина, П. Д. Тищенко. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 63 с.

Yudin B. G., Tishchenko P. D. Bioetika. Voprosy i otvety [Bioethics. Questions and Answers]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2005. (In Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

10.12.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Сидорова Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Tatyana A. Sidorova, Candidate of Science (Philosophy), docent Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

t.sidorova@g.nsu.ru